

"Хм! Кто боится? Разве это не всего два километра?" Тянь Юаня это совершенно не пугало. Когда новобранцы просыпаются утром, то бегут пятикилометровую пробежку на длинные дистанции в дополнение к другим упражнениям. Пробежка по пять километров утром и вечером была их самой базовой тренировкой. Им не разрешалось есть, если они не заканчивали пробежку за отведенное время.

Тянь Юань был сидячим белым воротничком. Как его физическая сила может быть такой же хорошей, как у подобных бойцов? Если бы это было так, Пань Лэй перестал бы уговаривать его позаниматься.

Под влиянием момента Тянь Юань согласился пробежаться. Их разговор о возвращении в военную часть на весенний фестиваль также повлиял на его решение. Дедушка Пань, очевидно, будет присутствовать, и ему, несомненно, придется тренироваться со всеми дядями и двоюродными братьями. Тянь Юань рассудил, что ему следует привыкнуть к этому скорее раньше, чем позже. В прошлый раз его спасли от бега по пересеченной местности с отягощением, но в следующий раз он не сможет избежать этого.

Новобранцы бежали впереди. Тянь Юань отступил, глубоко вдохнул и начал бегать трусцой! А Пань Лэй последовал за ним следом.

Для Пань Лея этот процесс такой же тривиальное дело, как еда и сон. Темп Тянь Юаня был медленным, и ему было легко не отстать, сделав несколько быстрых шагов. На самом деле для Пань Лея это была не пробежка трусцой, а простая быстрая ходьба.

На второй половине первого круга Тянь Юань уже начал задыхаться и уже не мог бежать. Его сердце и легкие болели так, словно вот-вот разорвутся, и он не мог набрать достаточно воздуха, даже вытянув шею. По правде говоря, он пробежал меньше километра.

Стоявший рядом с ним Пань Лэй пытался его подбодрить.

— Еще только один круг, дорогой, тебе нужно пробежать еще только один круг. Давай, вперед!

— Да пошел ты! Я устал. Я умираю! Я не буду убегать. Хватит...этого достаточно!

Он больше не мог бежать. Это было то, чего он не мог сделать. Он так устал, что не мог переставлять ног.

— Как же так, детка? Мужчина сказал, мужчина сделал. Ты заявил, что хочешь пробежать два километра. Только посмотри на тех парней, все они обогнали тебя на три круга. Тебе не стыдно? Беги! Это всего два километра. Ты скоро закончишь. Смотри! Они почти здесь, и все они смеются над тобой. Давай, двигайся. Не позволяй им смеяться над тобой.

Подбадривал Пань Лэй, стоя рядом с ним со сжатыми кулаками. Если бы он проявлял к новой группе солдат хотя бы 1% того терпения, которое он проявлял к Тянь Юаню, то покинувших тренировки попросту не оказалось бы.

Тянь Юань стиснул зубы и бежал еще пять минут.

— Мне... мне наплевать, что они говорят. Я... Я больше не могу. Пусть они издеваются надо мной.

Помру... Помру от истощения.

Пань Лэй забежал вперед, хлопнул в ладоши и протянул к нему руки, как молодой родитель, позволяющий ребенку, который только начал ходить, идти к себе, с улыбкой и ободрением на лице.

— Детка, сюда, сюда! Я жду тебя здесь, скорее, скорее!

Пробежавшие мимо солдаты спецназа потеряли дар речи, их глаза округлились от недоверия, когда они наблюдали за этой сценой. О боже мой! Что именно я вижу? Является ли Инструктор Пань-Демон на самом деле отцом Тянь Юаня, а не его любовником? Неужели это действительно Инструктор Пань-Демон, обладающий таким терпением и любовью? Инструктор Пань-Демон, который заставляет нас тренироваться, пока нас не вырвет кровью? Это так странно.

Перед любимым хороший человек, а перед нами - дьявол. Ааахххх, это слишком несправедливо.

— От... Отъебись, твой дядя! Что за "жду тебя", отвали!

Для него вовсе не зазорно сдать на полпути, если он не может бежать, и сошел с дистанции в середине забега, но нынешнее поведение Пань Лэя было самым. Позорным. Ясно?

Тянь Юань даже стоять прямо не мог, и уже почти готов бы приземлиться задницей на землю. Тяжело дыша, он заставил себя удержаться на ногах, согнувшись в талии и уперев руки в бедра. Он смертельно устал. Пробежка трусцой была гораздо более изнурительной, чем две операции подряд. Этот гад собирается его убить. У него было ощущение, что его кровеносные сосуды вот-вот лопнут.

Пань Лэй почесал в затылке. Жаль, что я не смог его одурачить. Его взгляд блуждал вдали, зацепившись взглядом за общую тренировку роты вдалеке. Вместе с солдатами Черная Леди получала инструкции от своего тренера. Пуфф! В разуме Пань Лэя снова возникло сонмище коварных замыслов.

Сунув пальцы в рот, он громко свистнул.

Ни на что не обращая внимания, Тянь Юань тяжело дышал. Единственная мысль, мелькнувшая в его голове, это, что ему нужно преподать Пань Лэю урок. Как он смеет свистеть женщинам вслед, чертов извращенец!

Черная Леди была необычайно умной собакой. Тряхнув шеей, она подскочила к Пань Лэю, как только услышала свист, сорвавшись с поводка в руках своего тренера.

Со свирепым видом, Черная Леди бежала к ним. Несмотря на свое милое имя, она точь-в-точь как у Кинг-Конг. Она была чистокровным тибетский мастиф. Мастиф, способный загрызть волка.

Быстрая в движениях и свирепая на вид, она прискакала к ним с высунутым языком.

Пань Лэй обнял Черную Леди и погладил ее по голове.

— Хорошая девочка. Цапни Тянь Юаня за задницу, пусть он поиграет с тобой. Иди!

Любимый человек Черной Леди был Пань Лэй. Когда Пань Лэй отдавал приказ, Черная Леди заботилась о том, чтобы быстро его выполнить.

Она не знает, кто такой Тянь Юань. Все, что она знала, это то, что Пань Лэй наказывал человека, который сидел на земле, тяжело дыша. От этого парня пахло Пань Лэем, хотя и немного слабовато. Но Пань Лэй просил ее куснуть его, и она обязательно куснет его.

Черная Леди бросилась к Тянь Юаню. Тянь Юань был уверен, что собака хочет поиграть с ним. Он понятия не имел, ни малейшего представления, что Черная Леди набросится на него с оскаленными клыками.

Кто бы не пришел в ужас, увидев чистокровного тибетского мастифа размером с теленка, набрасывающегося на них с оскаленными клыками. Он всего один раз играл с Черной Леди, и ему было хорошо известно, что в своей жизни эта собака признавала только двух хозяев. В прошлый раз она не стала его кусать только из уважения к Пань Лэю. Но на этот раз он совсем не уверен...

Свист! Он молниеносно подскочил с земли и поспешно отошел на несколько шагов. Черная Леди мелкими шажками погналась за ним.

— Пань Лэй, Пань Лэй, убери ее, сейчас же!

— Черная Леди, если не будет бежать, то кусай его задницу. Тянь'эр, если остановишься, то

тебя укусят.

Тянь Юань сделал три круга вокруг Пань Лэя, и Черная Леди тоже трижды обежала его следом за ним. Черная Леди отказалась уходить, будь то пиная ее или прогоняя прочь. Как только он останавливался, Черная Леди кусала его за бедра. Ее клыки были невероятно острыми. Тянь Юань чувствовал, как ее зубы царапают кожу его ног. Это было довольно страшно.

Довольный собой Пань Лэй расхохотался. Ему это очень нравилось!

— Беги вперед! Она гонится за тобой!

У Тянь Юаня не осталось выбора, ему пришлось пуститься наутек и бежать, так как Черная Леди погналась за ним, прыгая следом. Если он немного притормаживал, Черная Леди прикусывала его бедро.

— Пань Лэй, я приветствую (ругаю) всех твоих предков вплоть до восемнадцатого поколения! Ты ублюдок, ублюдок!

Тянь Юань убежал со слезами на глазах, в то время как Пань Лэй тащился за ним, истерически смеясь. Черная Леди, которую освободили, радостно следовала за ним. Она кусала Тянь Юаня, как только он замедлялся, ее клыки широко раскрывались, чтобы прокусить его штанины. А Тянь Юань кричал, убежал от нее.

Этот трюк сработал лучше, чем любой другой. Он не жаловался на усталость и не заявлял, что больше не может бежать. Он мчался прочь с головокружительной скоростью. Несмотря на громкие проклятия, срывавшиеся с языка Тянь Юаня, сегодня он смог пробежать оговоренные два километра.

Солдаты спецназа снова коллективно окаменели. Ладно... Инструктор Пань-Демон остается все тем же Инструктором Пань-Демон. Он даже со своим возлюбленным остается тем еще придурком! Он даже позволил тибетскому мастифу погнаться за ним, чтобы заставить его бежать, чего уж говорить о них...

На самом деле они не пара а враги, верно? Этот тибетский мастиф, по-видимому, весил около 150 кг. Он просто громадный, с передними лапами, такими же толстыми и крепкими, как руки взрослого мужчины. А эти острые клыки точно способны оторвать кусок плоти, если вопьются в тело. Использовать этого тибетского мастифа, чтобы гоняться за своим возлюбленным, чтоб заставить того бегать, просто верх жестокости.

Доктор Тянь, с другой стороны, был чрезвычайно груб и прямолинеен. Все зрители могли слышать только волнованный голос Доктора Тянь, когда он быстро убежал, оскорбляя руководителя группы Пань. В данный момент он приветствовал предков Пань Лэя в девятом поколении...

Зрители почесали носы. Эта пара странная.

Пань Лэй же задыхался от смеха. Он от души наслаждался, наблюдая за бегом Тянь Юаня и слушая его ругань. Он никогда раньше не видел Тянь Юаня таким энергичным. Действительно, гения нужно спровоцировать, чтобы стимулировать его потенциал.

Ранее Тянь Юань утверждал, что не может больше бежать, хотя это была только первая часть этого двухкилометрового забега. Несмотря на все уговоры Пань Лэя, он отказался двигаться. Ребята из спецназа обогнали его на три круга, но он продолжал бежать медленно. Однако, с помощью Черной Леди, его скорость сравнялась с скоростью этой группы новобранцев, и он быстро закончил свой забег. Пань Лэй остановил его и обнял, объяснив, что из-за того, что он не тренировался регулярно, если бы он внезапно начал тренироваться слишком энергично, его мышцы не смогли бы с этим справиться.

— Ладно, Черная Леди, ладно, хватит создавать проблемы.

Черная Леди желала продолжать игру в погоню и кусание Тянь Юаня за штаны. Тянь Юань так перепугался, что вцепился в тело Пань Лэя. Пожалуйста, не кусай меня за штаны! Как ему смотреть людям в глаза, если она сорвет с него штаны?! Только не говорите мне, что меня собираются укусить?

— Черная Леди.

Когда Пань Лэй спокойно отчитал Черную Леди, она захныкала и села рядом с ним, опустив голову.

— Это фантастическое ощущение - тренироваться до тех пор, пока не начинаешь сильно потеть. Идем. Я помогу тебе прогуляться и расслабиться.

Можно считать, что Тянь Юань раскрыл свой потенциал, однако его силы резко закончились и теперь он вообще не в состоянии стоять. Он задыхался, пот стекал с его лба. Изначально он был светлокотлым, а после того, как так сильно вспотел, он напоминал нежный и прекрасный нефрит, выловленный из воды. Увидев это, Пань Лэй зачарованно застыл.

— И-иди нахуй! Отвали, сволочь! Ты чертов ублюдок, твой дядя! Злодей, говнюк! Уходи! Не показывайся мне на глаза.

Мягко говоря, этот парень, Пань Лэй, настоящий подонок. Тянь Юань угрожал Пань Лэю скальпелем, в то время как Пань Лэй... влюбился с первого взгляда. От этого его мимолетного взгляда захватывало дух, и он был особенно величествен в ту ночь, когда рассказал Пань Лэю о своих семейных правилах. Пань Лэй все время задавался вопросом, почему ему так нравилось наблюдать за его редким проявлением мощи. Сердце Пань Лэя приходило в смятение от его яростного выражения лица, его гневных, но совершенно сверкающих глаз.

Когда он послушный, то подобен воде, его мягкого и липкого "гэ" было достаточно, чтобы сбить с толку и дезориентировать Пань Лэя. Но эта его маленькая демонстрация походила на обжигающий острый перц, отчего он пришел в восторг с головы до ног. Ну как можно его не любить? Он обожает каждую из его сторон.

— Да, я ублюдок, дразнящий своего ребенка.

Пань Лэй наклонился и заискивающе поцеловал его, не заботясь о посторонних взглядах. Тянь Юань безжалостно оттолкнул его.

— Отвали!

Он никогда не встречал никого хуже него, он даже натравил на него собаку! Он стоял там и от души смеялся, как будто наслаждался замечательным шоу, а он потерял всякую репутацию. Он полностью потерял свое лицо.

Не меняя спокойного лица, Пань Лэй заискивающе улыбался.

— Детка, если не можешь встать, давай я тебя подыму?

— Хмпф!

Тянь Юань отвернулся в сторону и несколько раз пренебрежительно фыркнул.

Ох! Ох! Не веди себя так кокетливо. От этих звуков на сердце Пань Лэя словно коготки скреблись, вызывая у него зуд.

— Я буду разминать твои ноги, растирать спину и массировать каждую больную мышцу. Простишь меня?

— Отъебись! — гневно поджал губы Тянь Юань, игнорируя Пань Лэя. Так раздражает.

Пань Лэй взял и ущипнул его подбородок, из-за чего Тянь Юань был вынужден посмотреть на него.

— Дай полюбуюсь на тебя в гневе. Ох ~ твой надутый ротик. Ты ждешь, что я поцелую его, верно? Детка, ты мой хороший, поцелуй меня и перестань дуться. Я отнесу тебя обратно и сделаю тебе массаж всего тела, хорошо? Гэ ошибся, я больше не буду так тебя дразнить. Веди себя хорошо, поверь мне.

Оскалив зубы, Тянь Юань придвинулся к подбородку Пань Лэя, некоторое время подышав на

него, после чего прикусил. Ты позволил собаке укусить меня, ублюдок. Так что теперь я укушу тебя.

Хмпф!

<http://bllate.org/book/15664/1401781>